

Егорова О. А., Калашникова В. В.

Когнитивный подход к пониманию метафоры

Егорова Ольга Анатольевна,

к. ф. н., ст. преподаватель кафедры английского языка № 1

МГИМО МИД России

Калашникова Виктория Владимировна,

магистрант МГИМО МИД России по программе «Подготовка переводчиков для международных организаций (направление Лингвистика)»

Аннотация. В статье описан когнитивный подход к пониманию метафоры и процесса метафоризации, лежащего в основе осмысления и переосмысления различных связей и отношений между объектами и явлениями действительности. Представлены некоторые теории и концепции метафоры, раскрывающие ее когнитивную природу.

Ключевые слова: когнитивная метафора, концептуальная область, когнитивный подход.

Явление метафорического переноса понятия изучалось и анализировалось лингвистами с разных научных позиций и в рамках самых различных направлений – в биосемантике, лингвостилистике, лингвопрагматике. Когнитивный вектор исследования языка определяет такое видение метафоры, которое учитывает прежде всего особенности познавательной деятельности человека как языковой личности и языкового пользователя, чьи мыслительные процессы находят свое отражение в том, что и как он говорит (подробнее см. [1,5]). Определенные умственные способности (находить сходства и отличия, обобщать и абстрагировать) позволяют человеку осуществлять механизм метафоризации в процессе переосмысления понятий и представлений, сформированных (формируемых) в сознании на основе концептуализации и опытного познания различных пространственно-временных отношений в окружающей действительности.

До конца XX века исследование метафоры в рамках когнитивной науки не носило целостного характера. Особое внимание на этой проблеме остановил Э.

Маккормак в своей работе «Когнитивная теория метафоры», где он охарактеризовал метафору как некий познавательный процесс. По исследованиям Э. Маккормаку, причиной возникновения метафоры является сопоставление человеческим разумом семантических концептов, в значительной степени несопоставимых, путем определенных организованных операций. Структура метафоры, таким образом, имеет двусторонний характер. С одной стороны, имеет место сходство ее семантических референтов с целью достижения понимания метафоры, с другой стороны - несходства между ними для формирования нового смысла. Таким образом, метафора в когнитивной теории выполняет познавательную (гносеологическую) функцию [4].

По мере того, как развивалось исследование проблемы когнитивной метафоры, некоторые ученые пришли к выводу о том, что метафору можно понимать как результат вербализации мышления о мире. А.Н. Баранов высказал мнение, что вербализацию метафорического смысла можно охарактеризовать следующим образом: в ходе мыслительного процесса автор обнаруживает в сознании два референта и приходит к формированию метафоры путем установления между ними осмысленной связи. Языковая метафора образовывается благодаря отражению мысли в речи. В 70-е - 80-е годы этим вопросом занимались, в частности, А. Хили, Р. Харрис, А. Ортони, Р. Рейнолде. Особое внимание на исследовании концептуальной теории метафоры уделяли Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей работе «Метафоры, которыми мы живем». Они определили концептуальную метафору как пересечение знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области.

А. Ричардс предлагает другой подход к исследованию метафоры и полагает, что в основе метафорического переноса лежит заимствование и взаимодействие идеи смена контекста. Согласно его идеи, мысль «метафорична ... и развивается через ассоциативное сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке». Позднее мнение А.Ричардса нашли отражение в трудах Э.Ортони, Р.Гиббса, которые занимались исследованием психологической стороны функционирования метафоры, а именно, проблемой понимания метафоры.

В то время как А. Ричардс особое внимание в своих трудах опирается на понятия психолингвистики, то М. Блэк взял за основу понятия логики. М. Блэк утверждает, что любое метафорическое выражение представляет собой субститут какого-либо буквального выражения, при этом возможно совпадение метафорического и буквального значения.

М. Блэк интерпретирует тезис А. Ричардса о взаимодействии «двух мыслей о двух различных вещах», где «основа» создает референцию, а «носитель» - способ мышления следующим образом: «Для того чтобы метафора работала, читатель постоянно должен сознавать расширение значения и обращаться к старому и новому значениям одновременно». А. Ричардс определил два рабочих понятия - содержание (*tenor*) и оболочка (*vehicle*), и М. Блэк, в свою очередь, выделяет в метафорическом обороте фокус (*focus*) метафоры и его окружение, контекст, или рамку (*frame*) [7].

А.Г. Рябов считает, что «второй подход, во многом противоречил первому, и его можно было определить как «асемантическим», поскольку он отрицает не только когнитивные потенции метафоры, но и само понятие семантики метафоры, которая, согласно точке зрения, является или бессмыслицей, или подменой прямого значения в прагматических целях» [6].

В исследовании метафоры можно выделить еще один подход, обозначенный А.Г. Рябовым как антропологический. Основа формирования метафоры в языке лежит, в рамках этого подхода, «в особенностях человеческого сознания и мировосприятия, в закономерностях возникновения образов и понятий как в общечеловеческом плане, так и в отношении мировидения языкового коллектива».

М. Осборн, например, полагал, что человек предрасположен к тому, чтобы мыслить метафорически. В сформированной им теории наблюдаются основы концептуальной метафоры.

Дж. Джейнс в своей работе «The origin of consciousness in the Breakdown of the bicameral mind» выявил связь эволюционного сознания со способностью к метафоризации. Исследователь подчеркивает, что абстрактные концепты

образовываются с помощью конкретных метафор, «понять — это значит найти хорошую метафору, подобрать хорошо знакомый и связанный с нашими сенсорными ощущениями образ» (подробнее см. [4]).

Дж. Лакофф и М. Джонсон высказывали мнение, что метафорический перенос значения не ограничивается сферой языка – мышление само по себе метафорично. Именно этим Дж.Лакофф и М.Джонсон попытались объяснить метафору «эмпирическим основанием». Согласно их утверждениям, «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична». Таким образом, рассмотрение метафоры выходит за грань языковой системы, ее исследуют как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры. В книге «The Contemporary Theory of Metaphor» Дж. Лакофф особое внимание уделяет тому, что «локус метафоры — в мысли, а не в языке» [3].

Дж.Лакофф и М.Джонсон определили в английском языке серии метафор, сформированные на принятых в обществе точках зрения на те или иные объекты действительности. Лингвисты определили такие метафоры как концептуальные. По словам Дж.Лакоффа и М.Джонсона, термин «концептуальная метафора» дает возможность дифференцировать языковые средства выражения и лежащий в их основе когнитивный процесс, а именно понимание одного явления в терминах другого [3].

Исследователи пришли к выводу, что метафоры — это устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, зафиксированные в языковой и культурной традиции общества. В результате человеческой деятельности они формируются в языке в виде определенных концептуальных метафор.

Свою теорию Дж. Лакофф иллюстрирует на примере перекрестного концепта «Love is a journey» (любовь это путешествие), где понятийное поле «путешествия» в результате определенных когнитивных процессов, которые ученый обозначил как «mapping», накладывается на понятийное поле любви.

В понимании Дж. Лакоффа, метафора прежде всего явление концептуального свойства, что он описывает на примере следующих выражений разговорной речи: *Наши отношения зашли в тупик; Посмотри как мы далеко*

зашли; Это был длинный и неровный путь; Мы никак не можем повернуть назад. Лингвист подчеркивает, что аналогия концептов любви и путешествия определяется не на грамматических и лексических соответствиях, а на концептуальных. Для пояснения концептуальных соответствий вводится понятие «метафорический сценарий».

Дж. Лакофф дает несколько традиционных утверждений о метафоре, которые, по его мнению, являются ложными:

- 1) Любой предмет можно понимать буквально, без метафоры.
- 2) Самое распространенное употребление метафоры - в поэзии.
- 3) Метафоры - только языковые выражения.
- 4) Метафорические выражения по своей сущности не правдивы. Только буквальный язык может быть правдивым.

В работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона даются примеры из повседневного языка, оспаривающие эти утверждения. Ввиду этого исследователи приходят к следующим выводам:

1. Метафора – важный механизм, при помощи которого мы понимаем абстрактные понятия и рассуждаем о них.
2. Метафора по природе – не языковое, а концептуальное явление (имеется в виду принципиальное для Лакоффа и Джонсона понятие концептов как принципов, организующих человеческое восприятие).
3. Метафорическое понятие основано на неметафорическом понятии, т. е. на нашем сенсомоторном опыте.
4. Система общепринятых концептуальных метафор главным образом неосознаваема, автоматична и употребляется без заметного усилия. То есть, когда мы говорим, что кто-либо в плохом настроении, мы не думаем сознательно о состоянии человека (настроении) как вместилище.
5. Метафора основана скорее на соответствиях в нашем опыте, чем на логическом сходстве. «Область-источник» и «область-цель» не связаны по своему существу.
6. Система метафор играет большую роль как в лексиконе, так и в грамматике языка (подробнее о грамматической метафоре см. [1]).

Следовательно, метафора в когнитивной науке воспринимается как

важный фактор развития сознания человека и имеет ряд определенных черт, принимая во внимание которые можно верно интерпретировать метафоры:

1. Когнитивная метафора имеет системный характер.
2. Когнитивная метафора позволяет осмыслить концепты, расположенные сколь угодно далеко от принятых изначально.
3. Когнитивная метафора позволяет осмыслить одни концепты с опорой на другие, служащие эталоном. М. Минский утверждает, что аналогии, основанные на когнитивной метафоре, «дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы в свете другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенный в одной области, для решения проблемы в другой области».

Библиографический список:

1. Дружинин А.С. Английский перфект: понять и объяснить // Иностранные языки в школе. — 2016. — №2. — С. 49–53.
2. Дружинин А.С. К био-когнитивному осмыслению грамматики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — №8-1 (62). — С. 110-112.
3. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387-415.
4. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М., 1990.
5. Песина С. А., Дружинин А. С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского госуниверситета. - 2016. - № 2. - С. 161-166.
6. Рябов А.Г. Метафора в свете когнитивной теории // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, 2009. - № 7. – С. 86 – 89.
7. Black M. Models and Metaphors. – New York, 1962. – 267 pp.